

WARHAMMER
40,000

LAST WATCH

L J GOULDING

Последний дозор

...

Поглая тварь надолго залегла, такова её низменная природа. Гибкое тело, словно тень, растворилось среди пышной флоры фира. Окрас панциря сливался с багряными тонами

густого поглеска. Метаболизм ксеноса замедлился, сделав его незаметным даже для

самых чувствительных аусников. Лишь мускулы оставались напряженными, словно тугая

пружина, готовая в любой момент распрямиться в идеальном, стремительном, как удар бича, броске.

Взыграл охотничий инстинкт ксеноса. Инстинкт и голод.

Брат фелзир был преисполнен уверенности, что собственноручно зарубит последнюю

тварь. Согласно варварской традиции своего ордена, он надеялся заполучить

череп в

качестве трофея. Тираникус Хамелео -
ликтор -- достойный повод для бахвальства
перед

боевыми братьями.

С лицом, исчерченным рунатами
стертоубийства, он бродил по густым
лесам при свете

двух лун, сжимая обеими руками огромный
топор. Искусство первобытного охотника
вело

его сквозь подлесок почти бесшумно,
несмотря на чёрную, как ночь, силовую
броню.

Движения его были столь скрытными,
что даже птицы, устроившие гнездовья в
низком

напоротнике, не встрепнулись, когда
Фелзир прошёл совсем рядом. Насадив
топором с

волчьей головой на топорнице, он беззвучно
помолился предкам.

Не просто охотник и благородный воин
Костодесанта, но дозорный Караула

Смерти,

ксеноубийца, присягнувший защищать
человечество от врага извне... И всё же, он
недооценил противника.

Внезапная атака обрушилась на Фелгир,
когда тот склонился над сплелением алых
лос.

По земле скользнула тень, и он
непроизвольно обернулся в тиз, когда
ликтор встал на

дыбы, заноса для молниеносного удара
острые, как косы, передние конечности.

Попытавшись парировать атаку, Фелгир
присел, отводя удар, но тварь навалилась
на

него, вцепившись в бронированные
наплечники глиняными клыками, и
приготовилась к

новой атаке.

Прижатый к земле Фелгир, стоя на
коленях, крутанул топор в руке и всадил
лезвие в

сочленение на лапе монстра. Ликтор
взвыл. Вытянувшееся было усики

загрожали в

агонию, прежде чем скрыться в пасту, а
Фелгир всё продолжал бить в
поврежденный
сустав.

Внезапно вывернувшись, монстр
отшвырнул его. Ударившись об упругий
ствол широкого

дерева, Фелгир рухнул на землю. На
керамитовой броне наплечника остались
глубокие

царапины. Лицо и грудь покрывали пятна
крови ксеноса. Фелгир одним скачком
поднялся

на ноги и сплюнул.

Придерживая раненую конечность, ликтор
крался сквозь подлесок, суча лезвиями и не
спуская глаз с добычи. Взмолнованно
чирикающая, фыркающая и храпя, разгибая раненое
сочленение, он яростно бил из стороны в
сторону шипастым змеевидным хвостом.

С диким ревом Фелгир бросился на него,
занося топор, но монстр успел вскинуть
конечности навстречу удару. Косы на его

ланах рассекли асфальтовое покрытие,
словно
щепку.

...

На миг потеряв равновесие, Фелгир
пошатнулся. Тварь только и ждала этого.

Согнувшись, его тело извергло
множество шипов из хитиновых пор
промеж ребер.

Шипы пронзили уязвимые участки брони,
впиваясь в беззащитную плоть.

Сдавленный

крик оборвался, когда начал действовать
попавший в раны яд. Фелгир все же
ухитрился

засадить кулаком в жвала ликтора,
прежде чем тот поднял его и издал
победный рёв.

Наконец, завершилась охота на охотника,
тираническое чудовище заключило

поверженную добычу в смертельные
объятия, усики его трепетали в
предвкушении.

...

В тот момент я решил, что пора вмешаться и положить конец этому бесчестию.

С моей позиции открывался достаточно ясный вид на бронированный затылок монстра. Я

заранее, как только монстр обнаружил себя, рассчитал оптимальный угол для выстрела — всего один масс-реактивный снаряд в любую из глазниц... но по ходу битвы с Фелгиром

мне не открылась ни одна из трех целей. Вместо этого мне пришлось всадить разрывной

снаряд типа «Охотник» с ртутным сердечником в нервный узел первого отдела позвоночника ликтора.

Монстр взвизгнул. Конечности его безвольно обвисли, тело задрожало, выгнулось, и,

наконец, упало. Я боялся, как бы Фелгира не раздавило навалившейся на него тушей, но

он продолжал биться и тихо стонать под

телом ксеноса, пока сверхчеловеческий организм справлялся с ядом, попавшим в кровь.

Братья Меттий и Хадровар спустились, поравнялись со мной, обследуя периметр вокруг

раненого фелгир. Мне не следовало потакать его желанию заполучить трофей, но я рад

подтвердить, что это не повлияло на успешность выполнения операции (все ксеносы

истреблены).

...

Брат фелгир наказан за спесивость и рабскими, что останутся до конца его дней. Надеюсь, он запомнит этот урок.

Достопочтенные лорды, настоящим документом я предоставляю на ваше одобрение

подробный тактический отчет о проведенной на флоте миссии по зачистке планеты от

тиранигов. Как старший офицер Караула

Смерти, я, брат-сержант Марек Ангелой
из

оргена Кос Императора, Agentys
Астертес, считаю свои священные клятвы
исполненными, а миссию завершённой.

Ксеносы из флота-улья Кракен в секторе
Венерос истреблены до последнего, но в
остальном сегменте ещё бьются
сражения. С дозволения моих
достопочтенных

просвещённых лордов, я должен вернуться
в бой.

Не в величественном чёрном уборе
Караула Смерти, но в цветах моего оргена
и наших

братьев.

За Императора. За родную Сому.

...